

— Нии-сама! — почти взвизгнула непривычно оживленная Сацуки, вскакивая и подбегая к фигуре в плаще. К счастью для моего душевного спокойствия, я не заметил никаких красных облаков на обширном черном куске ткани и подумал, что он просто перенял моду, когда был в АНБУ... о чем я не должен ни знать, ни думать в этот момент.

— Сацуки, — Итачи мягко улыбнулся, взъерошил волосы сестры, потом улыбка исчезла, когда его глаза скользнули по Тентен, которая быстро натянула форму и тяжело опустилась на меня под грузом его холодного аналитического взгляда. — Это твои друзья.

Это был не вопрос, но Сацуки кивнула, коротко взглянув на нас:

— Тентен на год старше в академии. Иногда она помогает мне с домашними заданиями. Кота — ученик кузнеца.

Итачи слегка нахмурился, глубокие полосы на щеках, которые были его семейной чертой, слегка изогнулись.

— Исключенный из академии, который учит тебя самому жестокому и дикому стилю, который я когда-либо видел, даже сражаясь с Мечниками Тумана во время предыдущей войны.

Я наконец встал и отряхнулся, привыкая к мысли, что буквально ничего не смогу сделать, если Итачи решит, что я представляю угрозу для его младшей сестры или деревни, и решит казнить меня на месте.

— Да.

Я встретил взгляд ниндзя не без страха, но уже давно научился подавлять физический страх и решил не прибегать к обману. Решив быть другом Сацуки, я сам постлал постель, и теперь мне в ней лежать. Черт, как только я осознал, что моя тупая задница вызвалась научить дочь главы клана Учиха обращению с острым куском металла, пришлось даже вложиться в лекарское искусство ниндзя. Я понимал, что при всей респектабельности в Конохе Итачи был безумцем, который не оценит шутку, если его очаровательная младшая сестренка получит травму на тренировке. Фугаку в этом смысле, вероятно, был ничуть не лучше.

Как будто в качестве доказательства, я увидел, как его шаринган на долю секунды ожил, и почувствовал, как паутиная мягкость гэндзюцу прильнула ко мне. После минутного колебания я перекрутил нерв и мышцу в спине, чего не смог бы ни один нормальный человек, и послал всплеск боли через весь организм, одновременно окружая тело своим жалким запасом чакры. Комбинация разрушила любую иллюзию, которая пыталась возникнуть.

Без малейшего намека на удивление или колебание рука Итачи взметнулась, и сюрикен полетел к моей правой щеке. Машинально моя рука дернулась вперед, и я потратил крошечную искру энергии, чтобы укрепить конечность и поймать вращающуюся стальную звездочку.

— Нии-сан! — закричала возмущенная Сацуки, отпрыгивая от него, переводя глаза то на одного, то на другого, пока мы сверлили друг друга взглядами.

— Это не нанесло бы ему глубокой раны, имото-тян, — успокаивал Итачи, не сводя с меня глаз.
— Он мог бы легко увернуться.

Я щелкнул пальцами, посылая звезду обратно, чуть в сторону, чтобы он не принял это за атаку, и намного медленнее, чем позволяла даже моя мизерная, по сравнению с его, скорость.

— Тентен была позади меня. Ты хотел посмотреть, смогу ли я разобраться в ситуации, чтобы она не пострадала.

Едва заметная улыбка тронула уголки губ Итачи, когда Сацуки и Тентен резко вдохнули.

— Я знаю менее способных чуунинов, — похвалил джоунин, тень улыбки исчезла с его лица, сменившись легким замешательством, пока он продолжал изучать меня. — Ты даже не пытаешься лгать мне.

Я моргнул, один раз, глядя на него и сохраняя бесстрастность.

— Разве имеет смысл лгать тебе?

Итачи коротко кивнул, признавая мою правоту, выражение его лица словно намекало на что-то.

— Почему ты намеренно вылетел из академии?

Сацуки обратила на меня обвиняющий взгляд, даже Тентен удивленно хмыкнула.

Я слегка наклонил голову, уверенный, что... А, понятно.

— Ошибка фальсификатора?

Он непонимающе моргнул, глядя на меня.

— Я был слишком скрупулезен, выбирая, как провалиться. Я отнесся к этому так, как фальсификатор относится к своему искусству, сами недостатки были слишком совершенны, — коротко объяснил я.

На этот раз на лице пожилого мужчины на мгновение промелькнуло искреннее веселье.

— «Ошибка фальсификатора». Понимаю. Никогда не слышал этого названия, — кивнул он. — Да, это слишком аккуратные итоги. Даже с твоим недостатком ты мог бы стать шиноби. Преподаватели академии не должны были судить так грубо.

— Я провалился, потому что мне не нравится убивать людей. Но я силен в другом, и это может принести пользу деревне, — честно ответил я.

Итачи мгновение не отвечал, затем пристально прищурился

— Ты утверждаешь, что тебе не нравится убивать, но учишь мою сестру владеть мечом, а она не сожалеет и гордится.

Я мог бы рассказать, что выбранный мной стиль идеально дополнит шаринган Сацуки, поскольку основан на времени реакции, скорости мысли и скорости движения. Но это не относилось к делу. Это было не то, что Итачи действительно хотел знать, учитывая его собственные тайные пацифистские наклонности.

— Сацуки хочет быть куноичи, — я ответил так, как будто это была самая очевидная вещь в мире. — Я бы предпочел, чтобы она в каждой миссии отправляла десять тел для захоронения в чужой земле, чем сама вернулась домой в саване.

Сацуки застыла, покраснев, когда Тентен слегка фыркнула позади меня.

Я продолжил:

— Даже если я не хочу никого убивать, единственный способ, которым я могу помешать другому убить, — это убить его раньше. Быть шиноби — значит жить со знанием того, что в конечном итоге ты будешь вынужден отнять чью-то жизнь или быть причастным к этому. Хотя я предпочел бы принести пользу деревне другим способом, и мне очень сложно стать шиноби из-за состояния здоровья, я не могу помешать Сацуки или Тентен выбрать такую жизнь. Следовательно, я могу только подготовить их настолько хорошо, насколько это в моих силах. Поступить иначе — значит предать их дружбу.

Я чувствовал на себе пристальные взгляды обеих девушек, пока Итачи молча оценивал сказанные мной слова, прежде чем медленно кивнуть:

— Я понимаю, — затем он повернулся и отошел, остановившись на краю поляны, которую мы называли нашей тренировочной площадкой. — Сацуки!

— Н-ни-сама? — сглотнув, спросила девушка, переводя взгляд с меня на него, растерянная и обеспокоенная.

— Я сообщу отцу, что одобряю твоего наставника и его способности, — заявил Итачи, затем шагнул в тень и исчез.

Его хотелось ударить за разыгранную роль. Но честно, если бы я мог изобразить Бэтмена, я бы тоже это сделал.

Вместо этого я просто вздохнул и позволил себе расслабиться.

— Ты специально вылетел из академии?!

Еще стон. Я тоже позволил себе застонать.

Черт бы побрал Итачи.

Потраченный потенциал:

Метафизическая физиология: Уникальная мутация (Кота)

Метафизическая космология: Циклы реинкарнации

Метафизическая физиология: Реинкарнация (аберрантная)

Метафизическая физиология: Дыхание души

Метафизическая космология: Хроники Акаши

Кузнечное дело

Повышение когнитивных способностей

Механические компьютеры

Часовое дело

Кулинария

Дисциплины Прана-Бинду I

Кузнечное дело: Инструменты ниндзя

Механические компьютеры II

Дисциплины Прана-Бинду II

Дисциплины Прана-Бинду III

Изготовление мечей

Автоматизация

Металлургия

Стили владения световым мечом — Форма I: Шии-Чо

Хитэн Мицуруги Рю

Контроль над Чакрами

Обучение врачей-ниндзя (Новое)

Стили владения световым мечом — Форма I: Шии-Чо (II) (Новое)

Хитен Мицуруги Рю II (Новое)

<http://tl.rulate.ru/book/82808/2685085>